- Куда ты идешь?

Его голос был низким и мягким. Даже когда он стоял с Рушен лицом к лицу, каждое его движение было аккуратным.

- Я должна сняться в одной сцене, так что мне пора мчаться в студию, - ответила Ин Рушен. - Если у мистера Шенга больше нет распоряжений, я пойду.

Договорив, она хотела отнять руку, но он ее удержал. Когда он вдруг схватил ее, она задумчиво взглянула на эту идеальную тонкую руку, что держала ее за запястье.

- Ты уверена, что сможешь сняться? – не меняя тона, спросил он, спокойно глядя на нее.

Шенг Ханз не говорил ничего так, чтобы его можно было понять. Ин Рушен не удалось сообразить, что он имеет в виду.

- Почему бы нет? Траур по матери у меня закончился, а что насчет всего остального… - сказала она: - У меня было время все тщательно обдумать, и я думаю, что мистер Шенг сказал в тот день, звучит весьма резонно.

Шенг Ханз прищурил глаза и ничего не сказал. Он смотрел на нее, явно ожидая продолжения.

Ин Рушен мягко улыбнулась.

- Чего я боюсь? Почему я вообще должна бояться? Мне нечего страшиться.

Об этом Шенг Ханз ее спрашивал семь дней назад. Тогда она была потрясена и тонула в отчаянии, как умирающий, хватающийся за последний вздох. Заметив, что Шенг Ханз молчит, она опять улыбнулась.

- Они прислали мне пару запачканных кровью вещей и оскорбили меня. Они не посмеют сделать со мной ничего серьезного. В конце концов, мистер Шенг поддерживает меня, но и ты меня покинул и отругал.

Она склонилась ближе, и ее тихое дыхание двусмысленно пробежалось по его шее.

- Не так ли?

Она не договаривала, упоминая бесконечную мглу, в которой жила почти месяц. Она говорила так, как будто бесконечные издевательства и унижения последних дней не были шуткой, и даже больше, она говорила так, будто это совсем и не она впала в отчаяние.

Эта новая Ин Рушен изумляла Шенг Ханза.

Он отлично запомнил каждое едва заметное выражение на ее лице в тот день, включая и явное лицемерие, и почти полное отчаяние.

Он посмотрел на Ин Рушен, которая широко улыбалась ему, стоя у него в объятиях, и вспомнил, в каком отчаянии она была в тот день. Она обманула его тогда?

- Я сказал, что я всегда поддержу тебя, но ты должна знать свое место. Травля в интернете – это то зло, что ты сама посеяла. Ты не должна бояться. Что насчет дурных новостей, как ты планируешь с этим разбираться? Это твое дело, которое меня никак не касается.

Шенг Ханз не отталкивал ее, но и не обнимал.

Услышав это, Ин Рушен засмеялась.

- Я не думаю, что есть какая-то нужда разбираться со слухами в интернете. В конце концов, это меня унизили, это мне отправили окровавленную книгу. Мистер Шенг, как и я, пострадал. Отлично… дайте-ка мне подумать, ты тоже был оскорблен.

Она сжала кулаки и начала тщательно анализировать.

- Шенг Ханз, твоя бестолковая, глупая и душевно нездоровая сестра подвергается нападкам. Неожиданно, но она только кажется непорочной, а на самом деле думает, явно, не головой. Сестра Шенг Ханза, на первый взгляд, хороша, но она этого не показывает…

Когда Шенг Ханз задышал реже, его секретарь, молча, спрятался.

Ин Рушен успела сказать многое, прежде чем обратила внимание на его странное поведение. Она удивленно спросила:

- Мистер Шенг, вы ведь не думаете, что я вас браню?

Она показала экран своего телефона.

- Мистер Шенг, не беспокойтесь. С чего бы мне вас бранить? Вы дали мне понять, кто я есть. Я должна благодарить вас за то, что вы мне это напоминаете снова, даже если иногда запаздываете? Почему бы мне не помочь мистеру Шенгу прийти в себя? Или, если я стою того, чтобы меня посадили под замок, сами вы этого стоите?

Секретарь был готов опустить голову.

«Хотелось бы мне где-нибудь спрятаться. Разве она не оскорбляет мистера Шенга?»

Шенг Ханз, кажется, не услышал эти слова. Даже его дыхание, замершее на миг, восстановилось, и он лишь тихо сказал:

- Если ты устала, поезжай отдохнуть, а затем отправляйся на съемочную площадку.

Он вот-вот мог сжать ее запястье. Ее уверенное, мягкое поведение с ним и интимный тон заставлял считать, что она раздувает проблему из ничего.

С трудом можно было поверить, что этот человек мог вести себя с прежней владелицей тела настолько отвратительно. Казалось, что, не считая того момента подавленности, когда она прочла проклятия в интернете в его адрес, он всегда был нежным и спокойным, он никогда не поднимал ее на смех, как в тот день. Он смотрел на нее, как на глупого ребенка.

Ин Рушен немедленно поняла: она больна, и он ведь знал, что у нее проблемы с душевным здоровьем. Также Шенг Ханз понимал, что уже не считает ее здоровой, и не хотел обременять себя заботами о ней. В конце концов, какое ему дело до больной, у которой случился рецидив?

Поразмыслив об этом, она улыбнулась с примесью сарказма.

- Мистеру Шенгу нет нужды присматривать за мной, как будто я – умственно неполноценный ребенок. И вам нет нужды считать меня душевнобольной. Меня нужно поймать и посадить под замок. Я не устала и мыслю трезво. Я в порядке, мне совсем не плохо… если бы я давно была больна, как бы дожила до этих пор?

Она продолжила, прежде чем он остановил ее:

- Ладно, здесь я закончила. Так, пора идти к продюсерам. Мне нужно сняться в утренней сцене. Мистеру Шенгу нет нужды осыпать меня за это благодарностями.

http://tl.rulate.ru/book/48823/1268040